

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ: АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ДЕМБИЧ

этот особый подход, который был основан на теории формирования профессионального сознания как центральной категории обучения и воспитания в высшей школе, разработанной Н.Н. Нечаевым. Другой особенностью казанской градостроительной школы стала широкая практическая деятельность, которой руководил А.А. Дембич. Работы по развитию Казани, генеральный план Набережных Челнов, проекты по другим городам республики показывают высокий уровень этой школы, ставшей известной в России и за рубежом.

В Волгограде развивается своя региональная градостроительная школа, история которой началась со второй половины 1990-х гг. Формирование школы связано с деятельностью кафедры «Градостроительство», преемницей которой затем стала кафедра «Урбанистика и теория архитектуры». Статья, которую мы предлагаем читателю, посвящена проблемам развития городских территорий, расположенных вблизи железных дорог. Эта тема является одним из направлений, относящихся к решению проблем городов с линейной планировочной структурой, к которым относится Волгоград.

КАПИТАН ДЕМБИЧ Балтусова О.А.

Александр Алексеевич Дембич был на кафедре, как настоящий капитан корабля, в своём стиле и всегда на мостике. К нему можно было обратиться за советом по разработке проектов развития территории, по развитию туристических маршрутов, по сохранению памятников архитектуры, и ему с мостика всегда было видно, как поступить правильно. Он рассказывал о звонках из федеральных министерств по разработке профессиональных стандартов, которые он писал и отправлял сразу же, не беспокоясь о договорах и оплатах. Он постоянно писал статьи и комментарии в прессу, методично разъясняя как всё на самом деле в развитии той или иной территории, какие шаги надо предпринять обязательно, и чем грозят ошибочные решения. Писал от руки, приклеивая к тексту дополнительные вставки канцелярским клеем. Журналисты брали его тексты, с удивлением замечая, что этот связанный текст не нуждается в редакции в силу высокой культуры письма автора. Его присутствие в градостроительной сфере страны было ощутимо, ведь таких людей единицы от Иркутска до Калининграда, и они все друг друга знали. Школа Дембича сформировалась — и корабль кафедры шёл на всех парусах, охватывая участием специалистов просторы конференций, научных журналов, средств массовой информации и генеральных планов городов. Но этого ему было не достаточно. Александр Алексеевич постоянно настойчиво беспокоил администрацию республики идеями эволюции системы. Мы ходили по высоким кабинетам с предложениями группировки районов по кластерам и снабжения их главными архитекторами и градостроителями высокой квалификации, чтобы развитие районов в республике шло грамотно. Мы писали многочисленные служебные и докладные, проводили совещания и презентации. Многие идеи Дембича пошли в работу, но главное здесь не то, какие именно, а само его служение. Оно было бескорыстным, методичным, и предопределило многие и многие направления развития. С его капитанского мостика тем, кому выпала честь немного постоять рядом, было ясно видно, что жизнь, конечно, сложнее любого проекта, но без проектного документа, как без навигационной карты, она хаотична и даже невозможна...

ПРО АЛЕКСАНДРА ДЕМБИЧА Блинкин М.Я.

«Он умер в январе, в начале года». Я вспомнил эту строку из знаменитого стихотворения Иосифа Бродского, когда знакомый журналист из казанского «Бизнес Online» сообщил мне о смерти Саши Дембича.

Александр Алексеевич был незаурядным ученым в области «Urban Planning» (как бы мы не называли эту профессию по-русски — градостроительство или урбанистика!), замечательным планировщиком-практиком, успешным архитектором, блестящим знатоком родного города и прочих городов

Антюфеев А.В., Птичникова Г.А.

Этот специальный номер журнала АСР представлен статьями участников конференции, приуроченной 35-летию кафедры градостроительства и планировки сельских населенных мест Казанского государственного архитектурно-строительного университета, инициаторами которой выступили наши коллеги из КазГАСУ. Кроме того, конференция посвящена памяти основателя и руководителя кафедры А.А. Дембича.

В этой связи нам хотелось вспомнить тот период, когда мы познакомились с Александром Дембичем в аспирантуре МАРХИ, института, который являлся настоящей «кузницей научно-преподавательских кадров» для всего Союза и стран соц. лагеря. В 1980-е годы в Московском архитектурном институте сложилась атмосфера, уникальная по своему благотворному влиянию на формирование молодых научно-педагогических кадров, которые после защиты диссертаций разлетелись по всей стране в свои родные вузы (Владивосток, Волгоград, Воронеж, Иркутск, Казань, Красноярск, Свердловск, Куйбышев и другие города), впоследствии сформировав своеобразный «нетворк» выпускников.

Сразу оговоримся, что мы относились к более младшему поколению аспирантов, поступивших тогда, когда Александр Алексеевич уже заканчивал свою кандидатскую диссертацию, которую защитил 21 апреля 1983 г. Знакомство наше было кратким, но на его защите один из нас присутствовал, а также много о своем талантливом земляке рассказывали наши казанские друзья-аспиранты.

Диссертация А.А. Дембича называлась «Проектный анализ в системе архитектурного проектирования», руководителями работы были А.В. Степанов и Н.Н. Нечаев. Не приводем их регалий, потому что и Степанов, и Нечаев стали уже легендарными личностями, известными в архитектурных кругах всей страны. В этот период в МАРХИ под руководством Н.Н. Нечаева сложилась группа молодых ученых, увлеченных проблемой формирования профессионального архитектурного сознания и проектного творчества. В эту плеяду входили многие известные ныне специалисты в области архитектурного образования, одним из которых был Александр Дембич.

Вернувшись после защиты в Казань, А.А. Дембич вместе с коллегами издает учебное пособие «Градостроительное проектирование», а через несколько лет основывает кафедру «Градостроительство и планировка сельских населенных мест». Можно сказать, что с этого времени начала формироваться казанская градостроительная школа, особенностью которой стала глубокая методическая подготовка архитекторов-градостроителей. Учебные пособия и методические рекомендации казанских коллег из КИСИ отражали

Татарстана (и не только Татарстана!), для которых Дембичу довелось проектировать, консультировать, или благословлять на работу своих учеников.

Саша был моим младшим ровесником; до самого последнего времени, он — ироничный, доброжелательный, неизменно элегантный и подтянутый — ни коим образом не выглядел стариком.

Александр Алексеевич с 1990 года заведовал кафедрой градостроительства и планировки сельских населённых мест. В эти годы в стране происходило становление, по существу дела, нового профессионального поля — названного выше “Urban Planning” в его современных правовых, пространственных, институциональных, культурно-исторических, бюджетно-финансовых, технологических и всех прочих объективных (и, увы, субъективных) рамках.

Описание профессионального вклада Александра Алексеевича в становление этого нашего ремесла может составить предмет обстоятельной научной публикации. Надеюсь, что его коллеги и ученики эту публикацию подготовят. Значительная часть обширных творческих планов Дембича осталась в его устных рассказах. Надеюсь, что какую-то часть этих планов его ученики сумеют воплотить в жизнь.

Формально говоря, мы были знакомы с Александром Алексеевичем с 1980-х, со времени защиты его диссертации в МАРХИ. Близкое знакомство случилось много позже, когда в 2012 году Саша приехал ко мне в гости на Покровский бульвар, где наш университет арендовал тогда неказистое четырёхэтажное здание для размещения недавно созданных подразделений: Высшей школы урбанистики (детища Александра Высоковского) и моего Института экономики транспорта и транспортной политики. Не помню повод его визита, но с той поры наши контакты перешли на регулярную основу: будучи частым гостем в Казани, я бывал на кафедре профессора Дембича и в его мастерской несчетное число раз.

Мне иногда кажется, что наше ремесло становится делом, чрезвычайно вредным для здоровья: из числа моих коллег по ремеслу (и близких друзей!) за последние годы ушли из жизни Вячеслав Леонидович Глазычев, Александр Аркадьевич Высоковский, Марк Григорьевич Меерович, Юрий Петрович Бочаров, теперь вот Александр Алексеевич. А, может быть, все дело в том, что мое поколение уже «отмахало», как писал поэт, «годы странствий и годы ученья»; видимо, ещё и годы, посвященные прочим замечательным занятиям...

В ПАМЯТЬ ОБ УЧИТЕЛЕ АЛЕКСАНДРЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ ДЕМБИЧЕ

Закирова Ю.А., Латыпова М.С., Орлова Н.Г.

Есть люди, чье присутствие в нашей жизни становится не просто важным, а определяющим. Таким человеком для нас был наш Учитель — Александр Алексеевич Дембич.

Человеку, которому встретился хороший учитель, действительно повезло в жизни. Когда мы впервые переступили порог университета, конечно, не имели представления о том, какая сложная и многогранная сфера градостроительства. Именно Александр Алексеевич стал для нас проводником в этом мире. Он умел так рассказать о городах, их истории, их будущем, что мы начинали видеть их не просто как набор зданий и улиц, а как живые организмы, которые дышат, развиваются и меняются. Александр Алексеевич учил нас не только теории. Он показывал, как важно видеть за чертежами и схемами людей, как важно учитывать не только функциональность,

но и душу города. Он обращал внимание на то, что не бывает не важных задач и мелких проектов. Что все проекты заслуживают внимания и могут быть одинаково интересны воодушевленному профессионалу. Для градостроителя важно не только масштабно мыслить, но и понимать детали — будь то планировочная структура зданий, сомасштабность человеку архитектурных деталей, создание зеленой инфраструктуры города и даже субъективность восприятия среды различными группами пользователей.

Когда мы поступили в аспирантуру, Александр Алексеевич стал для нас наставником, который учил нас не бояться сложных задач, искать нестандартные решения, всегда оставаться любознательными и открытыми к новому. Он всегда щедро делился своими знаниями и опытом с коллегами и учениками. Одной из его удивительных черт было умение рассказывать о сложных вещах простыми словами. Его поддержка была для нас опорой в самые трудные моменты работы и над проектами, и над научными работами. У нас был человек, который всегда готов был уделить время, вникнуть, посоветовать.

В совместной работе Александр Алексеевич не давал готовых ответов, его вопросы заставляли нас самих увидеть нестыковки, самим дойти до решений, понять взаимосвязи разных составляющих научной или проектной работы. Его правки были точными, высвечивающими основную суть. При этом Александр Алексеевич не контролировал каждый шаг, потому что мы говорили на одном языке. В работе всегда оставалось пространство для нашего мнения. Мы были задействованы в разных работах, параллельно несколько проектов, учебные планы, рабочие программы, статьи, научные исследования, переписка, обсуждения, конференции. Только сейчас понимаешь, что, если он поручил задачу, значит, верил, что мы справимся и что он воспитывал нас не как исполнителей, а как профессионалов, учил видеть нюансы: не просто «сделать по стандарту», а понять, почему так лучше. Его критика была конструктивной, а поддержка — искренней и вся совместная работа строилась в формате диалога.

Благодаря его поддержке, наставничеству, вере в нас, мы защитили научные работы. Это был не только наш успех, но и его победа. Он гордился нами, и мы знали, что стали частью его профессионального наследия.

Александр Алексеевич многое сделал и для кафедры, которую он возглавлял. Благодаря его энергии и внимательному отношению к каждому, атмосфера на кафедре всегда была теплой и по-настоящему творческой. Он объединял поколения студентов, преподавателей, исследователей. Он умел вдохновлять и не требовал для этого громких слов — просто был настоящим профессионалом, человеком высокой культуры и редкой душевной щедрости.

Сегодня, вспоминая Александра Алексеевича, мы понимаем, как много он сделал для нас. Он научил мыслить масштабно, но не упускать детали, задавать себе вопросы, а не искать шаблоны, любить свое дело и гордиться им, проявлять любознательность, продолжать открывать для себя новое и что градостроительство — это не только правила, но и понимание жизни города.

Спасибо, Александр Алексеевич, за ваш труд, вашу мудрость и вашу доброту. Всегда будем помнить с благодарностью.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

Закиева Л.Ф.

В 2011 году наша группа 0–107 перешла на третий курс и в расписании мы увидели, что сам Александр Алексеевич Дембич будет нашим преподавателем по профильному предмету — Градостроительному проектированию. Так и начался мой путь с Александром Алексеевичем: путь студента, аспиранта, сотрудника его архитектурной мастерской и кафедры. Удивительное качество, присущее только настоящим учителям от Бога — уметь вдохновить студента на работу. Именно это качество отличало Александра Алексеевича как преподавателя в мои студенческие годы. Он с уважением относился к каждому, всегда искал положительные качества и аккуратно направлял студентов, чтобы усилить их проекты. Отстающих не ругал, а с улыбкой говорил лишь «здесь осталось только начать и закончить». После его консультаций всегда находился выход из любого тупика, а проекты, которые казались неудачными, доводились до уровня методического фонда. После магистратуры я долгое время работала в его архитектурной мастерской «Артпроект». Только сейчас я осознаю, какую школу становления как архитектора-градостроителя прошла благодаря Александру Алексеевичу. Мы проектировали жилые и общественные здания, парки, скверы, разрабатывали градостроительные концепции развития жилых районов и микрорайонов, проекты планировки территории, выступали на градсоветах, осуществляли авторский надзор. Александр Алексеевич почти всегда первый приезжал в мастерскую еще до начала рабочего дня, решал рабочие вопросы и только тогда уезжал в университет, а вечером всегда возвращался обратно. Он часто назначал рабочие встречи и консультации в выходные дни, чтобы его не отвлекали. Адрес «Артпроекта» менялся несколько раз, но традиция пить чай с пирогами в кухоньке после обсуждения проектов была неизменной. Помимо академических, Александр Алексеевич преподавал и жизненные уроки. Он брался за амбициозные крупные проекты, учил самостоятельности, ответственности, навыкам работы в предельно сжатые сроки, призывал не обращать внимание на критику, преодолевать сложности, хладнокровно, никого не слушая, решать возникающие проблемы. Он верил в нас, своих учеников, порой даже больше, чем мы верили в себя. И что бы не происходило, мы всегда знали, что находимся под его защитой. Последним нашим проектом был генеральный план Набережных Челнов. Он, наверное, единственный из нас четверых основных разработчиков верил в положительный исход работы. На мое — «Вы оптимист, Александр Алексеевич», отвечал — «Я реалист». Генплан в итоге согласовали... Поездки к заказчикам, кофе на заправке перед совещаниями в Челнах, записки, написанные от руки с планом пособия, лекционного курса, зарисовки будущего проекта, нарисованные на кальке, сообщения с задачами, которые необходимо выполнить... Как жаль, что все это больше никогда не повторится, но какое счастье и везение, что было в моей жизни. Человек живет столько, сколько хранится память о нем. Мы всегда будем с благодарностью вспоминать Александра Алексеевича, постараемся насколько это возможно реализовать его идеи и достойно продолжить его дело. Дело, которому он отдавал всего себя, — развивать казанскую градостроительную школу. С Глубокой Благодарностью!

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В ПАМЯТЬ ОБ АЛИКЕ

Лин М.Т.

Он уже защитил диплом, а я только начал учиться. Потом мы мечтали на третьем курсе попасть в группу «Грубов-Дембич-Мамаков». Не получилось, Алик так и не стал моим постоянным наставником. Поработать под его руководством удалось только на четвертом курсе на мексиканском конкурсе 1978 года. Положа руку на сердце, без Алика мы бы тот конкурс не выиграли, у нас было ноль процентов опыта. А у него было. И много. К тому же он был «лично знаком с Лежавой» и его методами руководства конкурсами. Лежаву я поместил в кавычки, поскольку он не человек, а памятник архитектурному образованию в СССР. Те, кто был «лично знаком с Лежавой» носили над головой специальный нимб — им верили. Алик был для нас посланник того абсолютного архитектурного знания. Руководить нами он начал с легендарной, во всяком случае для меня, фразы: «Мы хотим поучаствовать в конкурсе или выиграть его?». Мы хотели выиграть. И хотя, до этого многое уже было сделано, фактически начали проект заново. И выиграли свои 2000 тогдашних американских долларов. В Мехико на презентацию победителей на конгрессе МСА мы с Аликом не полетели по вполне понятной причине. К великому сожалению, профессором Алик также не стал. Хотя для меня он всегда будет профессором нашей общей веры. Заведующий кафедрой Градо КГАСУ Александр Дембич, Алик покинул нас навсегда.

О ДЕМБИЧЕ

Мамаков Н.В.

На вопрос коллег с кафедры Градостроительства — будете ли вы участвовать в мемориальной статье о А.А. Дембиче? — что я мог ответить? Разумеется, что не знаю, что не готов к этому, не готов принять то, что его уже нет, что не готов говорить о нем в прошедшем времени. С А. Дембичем мы вместе прошли более чем полувековой путь в профессии. Начиная со студенческих лет (1968–1973) с участия в студенческих международных конкурсах, вначале в качестве авторов-студентов (Конкурсный проект «Пространство для коллективного досуга» — Диплом Международного союза архитекторов 1972 г. Н. Мамаков, Н. Мамакова, А. Дембич, Н. Ермакова, Ф. Ахмерова), позднее в качестве руководителей студенческих групп — Конкурсный проект «Город мастеров» к конгрессу МСА в Варшаве. Затем, работая и приобретая первый педагогический опыт, когда трем молодым, только что окончившим архитектурный факультет и оставленным по распределению на кафедре архитектурного проектирования КИСИ (КГАСУ), вчерашним студентам (Грубов, Дембич, Мамаков) доверили вести самостоятельно группу по архитектурному проектированию. Это естественно, когда молодые архитекторы объединяются для совместной работы, дополняя друг друга, осваивая азы профессии. Позднее, расходясь, следуя каждый своему направлению. Так в 1990 году в связи с реструктуризацией архитектурного факультета из старейшей выпускающей кафедры архитектурного проектирования КИСИ (КГАСУ) были выделены: кафедра градостроительства и кафедра дизайна архитектурной среды. Заведующим кафедрой градостроительства стал А.А. Дембич, заведующим кафедрой дизайна архитектурной среды — С.М. Михайлов, и, в связи с избранием по конкурсу заведующим кафедрой

архитектурного проектирования — Н.В. Мамаков. Кстати, судя по записи в трудовой книжке, успев проработать три месяца на кафедре градостроительства.

Удивительное свойство человеческой памяти, она вдруг высвечивает очень четко картины далекого прошлого. Так в самом начале нашей педагогической деятельности, мы с А. Дембичем зимой 1974 г. оказались у «небожителей», в святая святых — на обходе и консультации дипломников заведующего кафедрой Основ теории градостроительства МАРХИ профессора Виктора Вениаминовича Бабурова и профессора Ярослава Владимировича Косицкого, и прошли, как говорят сегодня, мастер-класс. Такая возможность была нам предоставлена благодаря просьбе А.С. Коряковой нашего первого учителя — градостроителя, до сих пор не понимаю, как ей это удалось.

В связи с этим нельзя не сказать о неоценимом вкладе МАРХИ в дело становления архитектурного и градостроительного образования в Казани. Это подготовка кадров в очной целевой аспирантуре, через которую прошло уже не одно поколение педагогов АФ КИСИ (КГАСУ), в том числе и А. Дембич. Это участие в качестве председателей ГЭК выдающихся профессоров МАРХИ, боюсь кого-то не назвать: И.Г. Гайнутдинов, З.Н. Яргина, Н.Н. Уллас, И.Г. Лежава, А.Э. Гутнов, Я.В. Косицкий, Е.М. Микулина, Н.Д. Кострикин, С.А. Садовский, М.Н. Иманов, В.В. Косточкин, И.С. Телятников, С.С. Ожегов, И.М. Смоляр, В.Л. Глазычев, Ю.П. Бочаров, А.В. Степанов, К.В. Кудряшов, Т.М. Говоренкова, А.Б. Некрасов, А.В. Ефимов, В.В. Ауров, Н.Ф. Метленков, М.В. Шубенков, А.В. Крашенинников.

Письма на деревню дедушке. Вспоминается такой «забавный» случай в самом начале нашей педагогической деятельности. Единственный зарубежный журнал о современной архитектуре, выходящий на русском языке, был французский журнал «Современная архитектура» («l architecture d au jourd'hui»). Один из номеров был посвящен архитектурному образованию и зарубежным архитектурным школам. Этот номер 3/1969 до сих пор хранится у меня в библиотеке. Мы по своей наивности написали письма в несколько зарубежных школ (письма на деревню дедушке) с предложениями о сотрудничестве и обмене опытом по методике обучения. И просто бросили в почтовый ящик. Ответа, понятное дело, мы не дождалась. Позднее нам намекнули, где эти письма оказались.

Погружение в профессию было полное, наряду с преподаванием, самообразованием, активно занимались проектной работой. Бралась за любые объекты, сотрудничали с проектными организациями, так совместно (В. Грубов, А. Дембич, Н. Мамаков) были выполнены: Конкурсные проекты памятников в честь XXX-летия со дня формирования 149 артиллерийской бригады (1-я и 2-я премии, 1973 г.); Проект комплекса ГНИПИ ВТ в г. Казани в отделе генпланов института «Татаргражданпроект» (Казань 1974 г.); Проект благоустройства площади перед железнодорожным вокзалом в г. Казани (АПУ г. Казани. 1974 г.); Проект благоустройства площади перед аэровокзалом в г. Казани — стоянка такси (КИСИ-проект, 1974 г.).

Возможно, эта увлеченность любимым делом, компенсировала недостаток педагогического опыта, и привлекала студентов и вовлекала их в совместное творчество — сотрудничество. Как известно, успех школы зависит не только от преподавателей, но, не в меньшей степени, и от студентов, точнее от совместной работы преподавателей и студентов.

Об эффекте школы. Удивительное наблюдение от студентов

в период нашей совместной педагогической деятельности, отмечавших, что каждый из нас по отдельности, подходя к студенту, мог высказать суждение или замечание по проекту или по какой-то его детали аналогичное тому, которое до этого только что высказал другой, без предварительного обсуждения друг с другом. Это происходило и позднее при обсуждении более серьезных проблем и ситуаций. Этому есть объяснение. Это так называемый эффект школы, когда независимо друг от друга, не обсуждая между собой какой-либо вопрос, высказываются сходные или совпадающие точки зрения в силу того, что в процессе совместной учебы и работы у представителей одной школы вырабатываются единые взгляды и подходы к решению той или иной задачи или проблемы. Это явление неоднократно наблюдалось в процессе нашей с Дембичем деятельности и педагогической, и научной, и проектной.

О взаимопомощи. В работе над диссертациями, особенно над ее графической частью, когда порядка 30 планшетов выполнялись в ручной графике, взаимовыручка и взаимопомощь были как нечто само собой разумеющееся. Дембич специально приезжал ко мне в Москву, чтобы помочь перед самой защитой. И после моего 10-летнего перерыва в педагогической деятельности, в связи с полной занятостью в реальном проектом деле, именно он в 2011 пригласил на кафедру Градостроительства КГАСУ.

О борьбе с ветряными мельницами. Вспоминаются и последние, достаточно редкие беседы с ним. Когда он рассказывал о своих попытках достучаться до руководства и продвинуть идею о замещении должностей главных архитекторов (главных градостроителей) выпускниками кафедры градостроительства и придания им статуса и полномочий заместителя председателя исполкома города или района республики. Это напоминало мне некую миссионерскую деятельность в продвижении градостроительного знания среди руководства республики и администрации городов и районов. Рассказывал со смехом об отношении к градостроительной документации на местах, когда запленный том с документацией нашел на шкафу, который явно не открывался с того момента как его туда закинули. О кадровом составе и роли главных архитекторов городов и районов, должности которых замещают специалисты, совершенно не имеющие архитектурной, тем более градостроительной подготовки. При этом, конечно, он осознавал, что внедрить в сознание руководства, что на должности главного архитектора (градостроителя) должен быть специалист, связано с необходимостью изменить сложившуюся систему, которая не принимает попыток ее трансформировать. Но продолжал это делать и намеревался еще раз попасть на прием к руководству по этому вопросу. Как говорится — вода камень точит.

О творческом кредо. Вспоминается разговор с Дембичем в самом начале нашей профессиональной деятельности, о творческом кредо, о попытке определить его для каждого из нас, одним словом, выделив что-то особенное или очень важное в творческом процессе. Если я назвал — «КОМПОЗИЦИЯ», то Дембич — «ДВИЖЕНИЕ». Действительно, «движение» в основе любой человеческой деятельности. И, наверное, эта формула наиболее полно и точно отвечала его характеру, его натуре, и явилась концентрированным выражением всего того, что составляет жизнь в профессии с ее взлетами и падениями, малыми радостями и большими печальями, но наполненной творчеством и возможностью самореализации.

И надо сказать, мы следовали этому выбору. А.А. Дембич выполнил свое предназначение, прожил достойную жизнь и реализовался в полной мере и как человек, и как педагог, и как архитектор-градостроитель. Да, градостроитель, поскольку это было вложено в нас изначально, мы считали, что градостроительство — это высшая ступень в освоении профессии и стремились к ней.

ДЕМБИЧ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ: ГРАДОСТРОИТЕЛЬ, АРХИТЕКТОР, ПЕДАГОГ

Метленков Н.Ф.

Из многих предпочтений и увлечений более всех занимала Александра Алексеевича градостроительная тематика, во всей её системной полноте и теоретико-практической глубине: и как исследовательская деятельность, и как проектирование (городов, сельских поселений, отдельных фрагментов городской среды в виде микрорайонов, кварталов, парков, набережных).

Мне довелось наблюдать за его «любовью» к градостроительству «изнутри» процесса, во время работы в ГЭКе, куда меня приглашал Александр Алексеевич на роль председателя градостроительного ГЭКа кафедры «Градостроительство» КГАСУ.

Я увидел и его примерную строгость в роли педагога-руководителя, и кафедрала-учителя (особенно в работе с историческим материалом), и располагающую доброжелательность по отношению к своим ученикам и коллегам. Видел, как с утра до ночи он обсуждал с выпускниками различные нюансы в их работах: то — экспозиция перед самой защитой «обратила» на себя внимание и потребовались исправления, то автореферат «запросил» актуального уточнения и так далее.

Неизменная системность и методичность в работе, шлифуемые годами, на практике выливались в многократные корректировки работ, что, по сути, и составляло квинтэссенцию формулы успешности творческого и исследовательско-педагогического метода Александра Дембича: и в исследовательско-градостроительной практике, и в архитектурно-градостроительном проектировании, и в издательской деятельности.

В 2022 году мы вместе выпускали номер журнала «Архитектура и строительство России», № 2 [242], посвящённый 30-летию кафедры «Градостроительства и планировки сельских населенных мест» КГАСУ (отмечавшемуся в 2020-м коронавирном году). Здесь Александр Алексеевич уверенно выступил в роли модератора Круглого стола «Регионализм» — как будто бы он этим занимался всю жизнь.

Только после того, как не стало Александра Алексеевича, в воспоминаниях о нём и в рефлексивных беседах стал всё рельефнее проявляться доминирующий принцип его градо-педагогического метода — метода совершенствования поэтапных концептуальных результатов до максимально высокого исследовательско-проектного уровня научной «строгости» и социальной «яркости» идей.

Он предстал одновременно и со-генератором идей, и мощным мотором по их продвижению, утверждая тем самым один из базовых гуманитарных принципов: только когда человек максимально напряжён, только тогда он и проявляет себя как Человек (по М.К. Мамардашвили). Именно в таком Человеческом формате творческого напряжения Александр Алексеевич и ушёл, к огромному сожалению, оставив

множество интересных социально востребованных идей не осуществлёнными.

ДЕМБИЧ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ. ВЪЕДЛИВЫМ ОН БЫЛ.

Поморов С.Б.

Мы с Александром Алексеевичем учились в аспирантуре МАРХИ. Учились год в год.

Распределились на свои места. И наши карьеры, сопоставляя их, во многом совпадают. Я подчеркну это.

Александр Алексеевич — отметим этапы его научного, педагогического роста:

С 1973 г.— преподаватель кафедры архитектурного проектирования, заведующий кафедрой градостроительства и планировки сельских населенных мест факультета архитектуры КГАСУ, профессор.

1983 г.— защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата архитектуры.

1986–1989 гг.— декан архитектурного факультета.

Его вклад в архитектурно-градостроительную науку, в градостроительное образование, мы можем оценить именно сейчас, в наши дни, на этапе тотальных трансформаций и нововведений, которые именно касаются образования в России, в т.ч. и высшего образования.

Звания и награды. Для него, очень приметного на фоне всех других профессионалов архитекторов-градостроителей России, теоретика и практика, ученого и педагога, тех званий, что ему при жизни были определены, безусловно, мало.

Он Заслуженный архитектор РТ. Это очень высокая награда. Чрезвычайно высокая. Но он, кроме того, и неоднократный победитель, со своими студентами-выпускниками, на международных смотрах-конкурсах МООСАО, награжденный дипломами и грамотами, более того, лауреат этих смотров-конкурсов. А это высшее признание для участников МООСАО. Ассоциации огромной, насчитывающей почти сто, по крайней мере, три четверти от этого числа, архитектурных и дизайнерских школ России и зарубежья.

Александр Алексеевич, на самом деле, достоин большего признания, и оно впереди...

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АЛЕКСАНДРЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ ДЕМБИЧЕ

Шубенков М.В.

Трудно смириться с уходом из жизни человека, верного соратника, которого привык считать надежной опорой в нашем общем деле на поприще градостроительного образования. Где бы ни заходила речь о градостроительной науке, практике или образовании: на разного рода мероприятиях, в Союзе архитекторов, Российской академии архитектуры и строительных наук, на совещаниях МООСАО, в диссуете МАРХИ, на фестивале «Зодчество», на различных профессиональных мероприятиях — первое, о чем спрашивали: «А что по этому поводу говорит Дембич?». Его мнение всегда было основным, наиболее авторитетным и значимым для всех, кто его знал. И при этом Александр Алексеевич никогда никому ничего не навязывал. Его надо было попросить выступить, что-то написать, высказать свое мнение. Делал он это всегда вдумчиво, взвешенно. Никогда не спорил, а просто высказывал сомнения.

Впервые я косвенно с ним пересекся в аспирантуре МАРХИ в 1983 году, когда он готовился к защите кандидатской

диссертации. Их было двое, аспирантов из Казани — Николай Новиков и Александр Дембич. После успешной защиты они оба вернулись в Казань и в дальнейшем для МАРХИ были основным связующим звеном с Казанским ГАСУ.

Александр Алексеевич часто приезжал в МАРХИ и встречался с Ильей Георгиевичем Лежавой, который был в то время ведущим профессором кафедры Градостроительства МАРХИ и деканом факультета Градостроительства, как и Александр Алексеевич — деканом факультета Архитектуры в КГАСУ. Они очень тесно дружили и Дембич часто приглашал Лежаву в качестве председателя в свои ГЭКи, на разные конференции и встречи.

С образованием кафедры Градостроительства в 1990 году под руководством Дембича, контакты с нашей кафедрой в МАРХИ укрепились. Многие из московских профессоров по приглашению Александра Алексеевича побывали в Казани. Эта возможность поработать в казанском ГЭКе предоставилась и мне. Особенно запомнились не столько сами защиты, сколько развлечения после. Это всегда было что-то исключительное. Это могла быть рыбалка с плаванием по водохранилищу, ловлей рыбы, ее готовкой, разговорами на берегу. Были путешествия по Казанке на катере с приключениями. Были экскурсии по особым местам Казани с заходом в сербский ресторанчик, где Александр Алексеевич был завсегдатаем (там он признался, что серб, а не .... Может и шутил).

Александр Алексеевич Дембич был человеком необычным, но понятным, своим, надежным. Прежде всего, он был хорошим человеком. Его заслуги как профессионала очевидны: создал кафедру, выпустил сотни учеников, сформировал свою научно-педагогическую и проектную школы. Два года назад ему и его магистру была вручена медаль РААСН имени И.Г. Лежавы. Это заслуженная награда, высшая в нашей профессии.

Для меня он останется доброжелательным, спокойным, мудрым, опытным, отзывчивым коллегой.

Светлая память Александру Алексеевичу!

ВСПОМИНАЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВИЧА ДЕМБИЧА Янковская Ю.С.

Повод к написанию этого текста — событие печальное — уход из жизни нашего коллеги — известного казанского архитектора-градостроителя Александра Алексеевича Дембича. Знакомство наше с ним состоялось достаточно давно, еще в период моей работы в Уральской государственной архитектурно-художественной академии, на одном из ежегодных Международных смотров-конкурсов лучших выпускных квалификационных работ по архитектуре, дизайну и искусству и поддерживалось долгое время в рамках этих смотров-конкурсов. Более тесное общение возникло после моего перехода в Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет на должность заведующей кафедрой градостроительства. Общность интересов и архитектурно-градостроительная направленность подготовки студентов на кафедре градостроительства и планировки сельских населенных мест КГАСУ, которую создал и возглавлял Александр Алексеевич, и нашей кафедры градостроительства СПбГАСУ — повлияло на формирование более тесных научных и творческих контактов. В этой статье мне бы хотелось осветить такую специфическую часть деятельности Александра Алексеевича Дембича — как подготовка аспирантов и участие в оппонировании, написании отзывов на авторефераты диссертаций.

В рамках научно-педагогической деятельности мы общались активно с Александром Алексеевичем Дембичем на смотре-конкурсе МООСАО, который проходил в Казани в 2022 году — посетили кафедру, где произошло знакомство с его аспирантами и соискателями, которые в настоящее время уже закончили свои исследования: с Латыповой Марией Сергеевной, работа которой лежала в семиотической плоскости, чем была близка моим научным интересам. Она успела защитить свою диссертацию «Эстетико-семантическое кодирование открытых городских общественных пространств (на примере крупных городов Татарстана)» в канун Нового года 2025 в диссертационном совете при КГАСУ при жизни Александра Алексеевича. Я присутствовала на ее успешной и очень интересной защите 28 декабря 2024 года как член этого диссертационного совета. Другая аспирантка — Орлова Наталия Геннадьевна, к сожалению, будет защищаться уже без своего научного руководителя А.А. Дембича, в МАРХИ в апреле 2025 года с градостроительным исследованием

«Сохранение, преобразование и развитие пространственной идентичности среды крупных промышленных городов России второй половины XX века (на примере г. Набережные Челны)». Александр Алексеевич Дембич всегда охотно и с большим интересом относился к научным исследованиям и диссертациям аспирантов, защищавшихся в диссертационном совете при СПбГАСУ, он часто брал на себя подготовку отзыва ведущей организации по работам градостроительного характера. Так в период моей работы сначала в качестве члена, а потом председателя Диссертационного совета 24.2.380.02 при СПбГАСУ я часто обращалась к нему по такого рода вопросам и всегда получала поддержку и интерес с его стороны. Так только в 2024 году он подготовил отзывы ведущей организации от кафедры градостроительства и планировки сельских населенных мест Казанского государственного архитектурно-строительного университета по работам: аспирантки из Вьетнама То Нгок Май Нга «Направления и этапы преобразований территорий городского сельского хозяйства в городе Хошимин, Вьетнам (с XVII века до начала XXI века)» (рук. проф. А.Г. Вайтенс) и по диссертации моей аспирантки, доцента кафедры градостроительства СПбГАСУ Репа Дарьи Андреевны «Градостроительные аспекты формирования туристско-рекреационного пространства региона (на примере Калининградской области)».

Также часто он с интересом знакомился и представлял свои развернутые отзывы на авторефераты кандидатских диссертаций как градостроительной, так и исторической направленности. Живой интерес вызвали у него кандидатские исследования по градостроительству: Лутченко Сергея Ивановича — главного архитектора Ленинградской области «Территориально-планировочная организация туристской инфраструктуры Ленинградской области» (рук. проф. Ю.С. Янковская) — 2023 г., Селиванова Романа Александровича «Пространственная интеграция разновременной застройки в структуру исторического центра крупного города (на примере г. Иркутска)» (рук. проф. А.Г. Вайтенс) — 2022 г., Песляк Оксаны Александровны «Градостроительное планирование крупных урбанизированных территорий (на примере Санкт-Петербургской агломерации и Принеевского урбанизированного региона)» (рук. доц. М.Е. Монастырская) — 2021 г., историко-градостроительная работа Иголкина Никиты Владимировича «Этапы развития и ценностные характеристики архитектурно-планировочной структуры городов Кольского Севера 1920-х — 1950-х гг. (на примере Мурманска, Кировска и Мончегорска)» (рук. проф. А.Г. Вайтенс) — 2022 г.

К сожалению, наше общение и взаимодействие было не столь долгим, как хотелось бы. Но обмен опытом в подготовке студентов-градостроителей тоже оказал влияние на нашу кафедру градостроительства СПбГАСУ и в период моего заведования, и в период заведования профессора Андрея Георгиевича Вайтенса (2012–2017 гг.) — это обмен методическим опытом и учебными пособиями, проведение защит выпускных квалификационных работ. А.Г. Вайтенс несколько лет возглавлял ГЭК в КГАСУ по кафедре градостроительства и планировки сельских населенных мест и всегда привозил хорошие впечатления и демонстрировал интересные дипломные проекты, выполненные в том числе и под руководством А.А. Дембича.

Остается надеяться, что ученики и последователи Александра Алексеевича Дембича будут продолжать развитие его градостроительной научно-творческой школы в КГАСУ.